УДК 94(47)+329.12

Оформление парламентской оппозиции курсу реформ М.С. Горбачева: Межрегиональная депутатская группа

Василий К. Поваляев
Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, vkpovalyaev@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена истории становления и деятельности Межрегиональной депутатской группы (МДГ) в период весны – осени 1989 г. В исследовании поднимается вопрос возникновения первой легальной оппозиции в СССР, анализируется организационная структура, идеология и лидерский состав группы. На основе стенограмм Съезда народных депутатов СССР, мемуаров участников и архивных документов демонстрируется, что внутренние противоречия стали причиной снижения эффективности МДГ как одной из ключевых структур демократического движения конца 1980-х гг. Это проявлялось, в частности, в отсутствии консенсуса по ключевым политическим вопросам, невозможности выработки общей символической повестки, поскольку идеологическая основа группы была слабой, наконец, в отсутствии единого лидера, способного консолидировать группу. Тем не менее МДГ осуществила важную работу в легитимации идеи оппозиции курсу реформ М.С. Горбачева, что в результате привело к переосмыслению организационной формы движения (появление первых партийных структур демократов и движения «Демократическая Россия») и смене вектора борьбы за власть с союзного уровня на российский.

Ключевые слова: Межрегиональная депутатская группа, распад СССР, Перестройка, демократическая оппозиция в СССР, МДГ

© Поваляев В.К., 2026

Для цитирования: Поваляев В.К. Оформление парламентской оппозиции курсу реформ М.С. Горбачева: Межрегиональная депутатская группа // Молодой историк. 2026. № 3(7). С. 99–119.

Parliamentary opposition to the course of M. Gorbachev's reforms: Interregional Deputies' Group

Vasiliy K. Povalyaev
Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, vkpovalyaev@gmail.com

Abstract. The article focuses on the history of the formation and activity of the Interregional Deputies' Group (MDG) in spring-autumn, 1989. It addresses the emergence of the first legal opposition in the USSR and analyzes the structure, ideology, and leadership of the group. Drawing on transcripts of the Congress of People's Deputies of the USSR, participants' memoirs, and archival documents, it is demonstrated that internal contradictions caused a decrease in the effectiveness of the MDG as one of the key structures of the democratic movement of the late 1980s. These contradictions manifested themselves, first of all, in the lack of consensus on key political issues, the inability to devise a common symbolic agenda (because of the loose ideological foundation of the group), and, in the absence of a single leader who would be able to consolidate the group. Nevertheless, the MDG succeeded in legitimizing the idea of opposition to Mikhail Gorbachev's reform course. This ultimately led to the new organizational form of the movement (giving rise to the first party structures of democrats and the "Democratic Russia" movement) and to the shift of the struggle for power from the all-Union level to the Russian one.

Keywords: Interregional Deputies' Group, the collapse of the USSR, perestroika, democratic opposition in the USSR, MDG

For citation: Povalyaev, V.K. (2026), "Parliamentary opposition to the course of M. Gorbachev's reforms: Interregional Deputies' Group", *Young Historian*, no. 3(7), pp. 99–119.

Введение

Перестройка открыла путь к появлению полноценной публичной политики в России и СССР. Во многом благодаря гласности и альтернативным выборам в Советы разных уровней начинает формироваться демократическая оппозиция курсу реформ М.С. Горбачева. Демократы на закате Советского Союза оказались силой, занимавшей крайне важное место в политической сфере общества. Их организации («Московская трибуна» (далее – МТ), Межрегиональная депутатская группа (далее – МДГ) и движение «Демократическая Россия») стали «политическим трамплином» для многих деятелей. Г.Х. Попов, А.А. Собчак, наконец, Б.Н. Ельцин – все они были депутатами-межрегионалами. После распада СССР они будут представлять новую элиту страны. Таким образом, МДГ стала политической «школой» будущего российского руководства. Тем самым для осмысления генезиса власти в постсоветской России необходимо изучить становление и деятельность МДГ.

Современная историография Перестройки в основном сконцентрирована на общеисторических сюжетах. Ученые изучают социальную, экономическую, политическую и культурную сферы советского общества этого периода в комплексе [Барсенков 2002; Безбородов, Елисеева 2021; Зубок 2024; Медведев 2010; Островский 2011]. Некоторые исследователи занимаются политической историей, уделяя основное внимание роли органов государственной власти [Пихоя 2005; Пученков 2021]. Стоит выделить исследования, посвященные неформальному движению и МТ, поскольку объединения «неформалов» и клуб «Московская трибуна» оказали значительное влияние на формирование МДГ [Шубин 2006; Sauve 2022]. Наконец, следует упомянуть ряд профильных исследований по теме. Это диссертации Д.М. Аблаева и А.В. Буянова, а также монография В.Л. Шейниса. В них поднимаются вопросы становления МДГ и организации работы Съезда народных депутатов СССР [Аблаев 2008; Буянов 2009; Шейнис 2005]. На сегодняшний день в историографии проделана большая работа в определении основных вех и обстоятельств генезиса демократической оппозиции, однако организационная структура и процесс изменения идеологических установок часто

выпадают из поля зрения ученых. В настоящей статье предпринимается попытка выявить причины и механизмы оформления МДГ в открытую оппозицию курсу реформ М.С. Горбачева.

Истоки формирования и организационная структура МДГ

Процессы гласности и демократизации, запущенные М.С. Горбачевым после неудачи политики «Ускорения», привели к необходимости реформы политической системы Советского Союза. XIX партийная конференция в 1988 г. стала отправной точкой в процессе генезиса демократической оппозиции. Накануне выборов в новый орган власти – Съезд народных депутатов СССР – МТ и другие организации «неформалов» стали своеобразными избирательными штабами для продвижения демократически настроенных кандидатов в депутатский корпус.

В формировании МДГ ключевую роль сыграли такие неформальные организации как Московский народный фронт, клуб «Перестройка» и др. Общественно-дискуссионный клуб «Московская трибуна» сформировал лидерский состав депутатской группы: А.Д. Сахаров, Ю.Н. Афанасьев, Г.Х. Попов и др. Будучи участниками МТ, они стали руководителями МДГ. Общественно-дискуссионные клубы оказались избирательны и эффективны для продвижения независимых от КПСС депутатов на выборах в Съезд народных депутатов СССР в 1989 г. [Барсенков 2002, с. 143].

Существует точка зрения, что МТ провалилась как интеллектуальный штаб демократической оппозиции [Шубин 2006, с. 278]. Представляется, что в известной мере в этом есть доля истины, поскольку МТ и другие организации, начиная с 1989 г., постепенно отходят от дел, и их заменяют другие типы объединений. Однако МТ оказалась важной в том отношении, что ее деятельность дала толчок для переосмысления политиками и гражданами прошлого СССР. Например, участники этой организации проводили систематическую критику сталинизма в рамках политики Гласности. Кроме этого, дискуссионные клубы стали своеобразной «школой» будущих публичных политиков. Наконец, сама «Московская трибуна» продолжала существовать и функционировать вплоть до начала 1990-х гг. Организация

принимала участие в демонстрациях, на ее площадке проводились дискуссии. Конечно, того уровня влияния, который был до выборов на Съезд народных депутатов СССР, у этого клуба уже не будет: пальма первенства перешла к парламентской фракции – Межрегиональной депутатской группе. Тем не менее говорить о провале МТ представляется не вполне верным.

Начало работы I Съезд народных депутатов (далее – СНД) СССР оказалось важным политическим событием 1989 г. [Пученков 2021, с. 284]. На Съезде решались ключевые вопросы организации власти в стране: М.С. Горбачев занял пост Председателя Верховного Совета СССР; были проведены выборы в Верховный Совет СССР; утверждены в должностях представители исполнительной власти и сформированы комиссии Съезда народных депутатов. Несмотря на важность формальных процедур, представляется, что не менее значительны были трансформации в сознании политических деятелей. В частности, это проявилось в попытке сделать выборы Председателя Верховного Совета СССР альтернативными. Так, А.М. Оболенский попытался выдвинуть свою кандидатуру, а Г.Э. Бурбулис предложил Б.Н. Ельцина на этот пост[1]. Эти предложения не встретили поддержки, но важен сам факт постановки вопроса о том, что альтернатива М.С. Горбачеву может существовать.

Итоги работы демократически настроенных депутатов на I СНД СССР подвел А.Н. Мурашев. Он отмечал, что определенными достижениями являются, во-первых, оформление депутатской группы (МДГ), во-вторых, создание комиссий по пакту Молотова-Риббентропа, по расследованию событий в Тбилиси и по делу Гдляна-Иванова, в-третьих, выдвижение требования отмены 6-й статьи Конституции СССР[2].

Тем не менее для межрегионалов итоги I СНД СССР оказались неудовлетворительными. Ю.Н. Афанасьев оценивал проделанную работу как неудачу и разрушение надежд советских

[1] Первый Съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчёт: в 6 томах. М., 1989. Т. 1. С. 93, 98–99.

[2] Мурашев А.Н. Межрегиональная депутатская группа // Огонёк. 1990. № 32.

граждан[3]. Г.Х. Попов отмечал: «Я считаю, что вся беда нашего Съезда состояла в том, что мы не захотели обсуждать процедуры, и потом все время "тонули" при обсуждении каждого вопроса»[4]. Таким образом, ожидания от работы советского парламента не оправдывались, но в связи с тем, что все-таки это было только начало его деятельности, демократы по-прежнему связывали большие надежды со II Съездом.

Главной целью МДГ в промежуток между работой I и II СНД СССР становится подготовка предложений, проектов документов к следующему СНД. На тот момент МДГ отказывалась от статуса официальной оппозиции или фракции. На Съезде народных депутатов наметилась тенденция к формированию единой корпорации депутатов, из-за чего инициатива Г.Х. Попова по формированию Межрегиональной группы депутатов встретила сопротивление; в свою очередь, лидерам МДГ приходилось оправдываться и открещиваться от обвинений в создании фракции [Буянов 2009, с. 95].

Подчеркивая парадоксальность феномена МДГ, М.С. Горбачев заметил, что многие участники МДГ, включая лидеров группы состояли в КПСС, что затрудняло проведение четкого водораздела между официальной властью и оппозицией[5]. Заметим, что в рамках советской политической культуры после завершения внутрипартийной борьбы 1920-х гг. быть оппозиционером считалось чем-то немыслимым. Здесь прослеживается определенное сходство между периодом 1920-х и концом 1980-х гг., поскольку политические деятели крайне неохотно переходили в открытую оппозицию[6]. Это позволяет рассматривать конец 1980-х – начало 1990-х гг. как период зарождения советской оппозиции в принципе.

Сложившаяся советская политическая культура привела к попыткам изобрести более нейтральную форму обозначения несогласия. Например, само именование депутатской группой

[3] Афанасьев Ю.Н. Я должен это сказать. М., 1991. С. 210.
[4] ГАРФ. Ф. Р9654. Оп. 4. Д. 69. Л. 19.
[5] Горбачев М.С. Жизнь и реформы. М., 1995. Кн. 1. С. 437.
[6] Подробнее об оппозиции в 1920-е гг. см: Резник А.В. Троцкий и товарищи. СПб., 2017.

удобно обходило вопрос фракционности. Кроме этого, Г.Х. Попов пытался показать, что МДГ не является противником реформ, а лишь «конструктивной оппозицией». А.Д. Сахаров, другой лидер межрегионалов, говорил: «Я считаю, что это совершенно неправильно... Межрегиональная группа депутатов – это не оппозиция перестройке, это не фракция, хотя бояться этого слова не следует. Это группа активных сторонников перестройки…»[7]. Все вместе позволяет говорить, что изначально МДГ и не хотела становиться оппозицией курсу М.С. Горбачева.

Канадский исследователь Г. Совэ предложил термин «неохотная оппозиция» применительно к МДГ [Sauve 2022]. Представляется, что этот вариант наиболее точно характеризует состояние, в котором находились деятели МДГ до II СНД СССР. Они считали, что необходимые реформы можно будет провести при помощи диалога с властью, не прибегая к открытым оппозиционным действиям. Проблема заключалась лишь в позиции М.С. Горбачева, который побоялся следовать по пути углубления реформ и отказа от социалистического выбора. Но пока что, после I СНД СССР это было не столь очевидно.

Ядром МДГ являлись московские депутаты, они же выступили инициаторами ее создания. Как отмечает Г.Х. Попов, они тогда руководствовались тем, что имели влияние во многих регионах СССР, но ни в одной территориальной группе, кроме московской, не составляли большинства[8].

Итак, после объявления о создании Межрегиональной группы возникает первая проблема внутренней организации самой МДГ. Участник группы В.А. Тихонов сформулировал ее так: «… оформляем мы нашу группу организационно или нет? А если оформляем, избираем руководящий костяк или нет? И мы поручаем этому костяку вести вместе с нами работу по тем депутатам, которые достаточно прогрессивно настроены, но пока еще не вступают ни в какую группу, потому что видят, что от этой группы никакой защиты из них не получит? То есть мы задаемся целью сформировать единую группу, не боясь прослыть

[7] Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М., 2006. Т. 2. С. 528.
[8] Попов Г.Х. Снова в оппозиции. М., 1994. С. 67.

оппозиционерами, фракционерами и т.д., ибо цели, ради которых мы создаем эту группу, достаточно благородны, достаточно необходимы»[9].

Предложение В.А. Тихонова поддержали в том числе Г.Х. Попов, Т.Х. Гдлян и Ю.Н. Афанасьев[10]. А.Н. Мурашев напротив подчеркивал, что: «… межрегиональная депутатская группа – это есть парламентская оппозиция, действующая легально»[11]. Он считал, что более насущным был вопрос не организационный, а подготовки к выборам в местные советы и II Съезду народных депутатов СССР. Тем не менее было решено заняться вопросом внутренней организации группы. Избрание руководства МДГ было назначено на 30 июля 1989 г.

Тогда был избран Координационный комитет во главе с пятью сопредседателями. Тем самым единого лидера у депутатской группы не было. Г.Х. Попов считал, что «это тоже было сделано, чтобы порвать с традициями КПСС»[12]. Он же обозначил примерные обязанности сопредседателей, т.к. формального разделения труда между ними не было. Так, например, А.Д. Сахаров отвечал за внешние связи и контакты, Ю.Н. Афанасьев пытался создать внепарламентскую организацию типа союза, В.А. Пальм отвечал за работу в республиках, Г.Х. Попов – за внутреннюю организацию группы, а Б.Н. Ельцин – за контакты с М.С. Горбачевым и Верховным Советом[13].

Координационный комитет избрали по рейтинговой системе, как и сопредседателей. В данный орган вошло около 20 человек, в том числе А.А. Собчак, Н.И. Травкин, С.Б. Станкевич, Ю.Д. Черниченко и др. У членов этого комитета, как и у сопредседателей, было условное распределение обязанностей. А.А. Собчак работал по юридическим вопросам, Ю.Д. Черниченко и В.А. Тихонов – по аграрным, В.А. Тихонов отвечал за экономику, а С.Б. Станкевич – за общественные движения[14].

---

9 ГАРФ. Ф. Р9654. Оп. 4. Д. 69. Л. 28.
10 Там же. Л. 29–30, 47, 52–53.
11 Там же. Л. 48.
12 Попов Г.Х. Указ. соч. С. 69–70.
13 Там же. С. 70.
14 Там же.

Консолидировать демократов было трудно, в том числе из-за того, что изначально существовало множество центров демократической оппозиции, например, клуб избирателей Академии наук СССР, штаб Б.Н. Ельцина, различные неформальные объединения. Г.Х. Попов считает, что А.Д. Сахаров сыграл огромную роль в объединении их всех, тем самым став духовным лидером группы[15]. Однако это утверждение представляется слишком комплементарным по отношению к А.Д. Сахарову. Некоторые ученые вслед за бывшими лидерами-демократами воспроизводят представление о «безоговорочном авторитете» А.Д. Сахарова, создают определенный мифологизированный нарратив об его особой роли, которую потом перехватил Б.Н. Ельцин, тем самым продолжив дело своего «учителя»[16]. На деле такой взгляд не вполне соответствует действительности.

Конечно, фигура А.Д. Сахарова была важной для межрегионалов с точки зрения символизма. Он был кадром диссидентского движения старой закалки, обладал авторитетом за границей и, соответственно, широкими связями. Однако для практической деятельности А.Д. Сахаров был слишком стар и сам подчеркивает свою пассивную роль в деятельности «Московской трибуны»[17]. Наконец, об ограниченности его влияния свидетельствуют выборы в руководство депутатской группы. А.Д. Сахаров получил самый низкий результат; по количеству

---

15 Там же. С. 60.

16 В монографии «Человек перемен. Исследование политической биографии Б.Н. Ельцина» представлен сюжет о том, что А.В. Руцкой во время выборов на Съезд народных депутатов СССР критиковал А.Д. Сахарова и Б.Н. Ельцина, при этом последние упоминаются как лидеры «Демократической России». К сожалению, из-за отсутствия ссылки на источник не вполне ясно насколько эта позиция А.В. Руцкого передана точно [Человек перемен 2011, с. 253]. Дж. Бреслауэр, например, приводит сюжет, что А.Д. Сахаров был лидером МДГ, а после смерти его заменил Б.Н. Ельцин. Таким образом, ученый косвенно воспроизводит сюжет о Б.Н. Ельцине как преемнике А.Д. Сахарова [Бреслауэр 2021, с. 184].

17 Сахаров А.Д. Воспоминания. М., 2006. Т. 3. С. 539.

голосов его опередил даже эстонец В.А. Пальм, который явно был менее заметной фигурой[18].

Фактически смерть А.Д. Сахарова вскоре после начала II Съезда народных депутатов СССР привела к «канонизации» его фигуры в демократическом лагере. Он стал безобидным символом, который уже не мог быть ни «противовесом» Б.Н. Ельцину, ни препятствием для радикалов на пути разрушения единого Союзного государства[19].

В целом, можно сказать, что задача по консолидации так и не была выполнена, и объединение депутатов получилось весьма разнородным. Образовывалось множество политических субъектов, в данном случае – депутатов. Здесь можно частично согласиться с историком Д.М. Аблаевым: «В отсутствии единого лидера Межрегиональная депутатская группа в значительной степени становится малоуправляемой, и в дальнейшем, любой вопрос будет вызывать долгие и мучительные дискуссии» [Аблаев 2008, с. 101]. Проблема состоит лишь в том, что одного лидера у МДГ не могло быть в принципе. Единственным политиком, обладавшим достаточным влиянием, был Б.Н. Ельцин, но проблема была в том, что он не был в почете у большинства столичной интеллигенции[20]. Соответственно, избрание

[18] Голоса распределились следующим образом: Ельцин (144 голоса), Афанасьев (143), Попов (132), Пальм (73) и Сахаров (69). См.: Шейнис В.Л. Взлет и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985—1993). Т. 1. М., 2005. С. 229.

[19] Конституционный проект А.Д. Сахарова предполагал сохранение единого территориального пространства Советского Союза. См.: Из истории создания Конституции Российской Федерации. Конституционная комиссия: стенограммы, материалы, документы (1990–1993 гг.). М., 2007. Т. 5. С. 92–100.

[20] Аудиовизуальные источники наглядно показывают отношение деятелей МДГ к Б.Н. Ельцину. Например, когда Б.Н. Ельцин отвечал на вопросы из зала во время собрания МДГ, его перебивал Г.Х. Попов, всячески подтрунивая над ним. Это не позволяет говорить об отношении к Б.Н. Ельцину даже как к первому среди равных. См.: Межрегиональная депутатская группа (1989). URL: https://www.net-film.ru/film-26290 (дата обращения: 20.03.2026).

Б.Н. Ельцина единоличным лидером, вероятно, могло привести к расколу группы.

Тем не менее это решение оказалось выгодным в краткосрочной перспективе: группу удалось собрать и не допустить раскола. Однако амбиции Б.Н. Ельцина не были удовлетворены. Видимо, Б.Н. Ельцин ощущал себя «чужаком», только на этот раз не среди Политбюро во время своего демарша в октябре 1987 г., а среди демократически настроенной интеллигенции. В конечном счете, это привело к тому, что Б.Н. Ельцин потерял интерес и был крайне малоактивен на заседаниях МДГ [Шейнис 2005, с. 231–232].

Любопытным представляется вопрос борьбы за власть внутри группы. Г.Х. Попов отмечает напряжение между «группой Ельцина» и «группой Афанасьева». Он связывает это во многом с тем, что Б.Н. Ельцин и Ю.Н. Афанасьев были лидерами-популистами, делавшими ставку на схожие группы избирателей[21]. Так, Ю.Н. Афанасьев опирался в основном на интеллигенцию, а Б.Н. Ельцин на более широкие массы, в том числе и на потенциальных сторонников Ю.Н. Афанасьева. Отсюда и борьба за влияние на избирателей между ними. На деле этот вопрос представляется глубже.

Неизвестно, видел ли себя Ю.Н. Афанасьев лидером демократического движения, но факт в том, что он был наиболее популярным политиком после Б.Н. Ельцина (на выборах сопредседателей МДГ Б.Н. Ельцин обошел его лишь на один голос!). Как замечает Г.О. Павловский: «Летом произошла серьезная рокировка. После съезда по умолчанию лидером Межрегиональной депутатской группы считался Афанасьев, и Сахаров был готов на него играть. И вдруг Афанасьев взял, да и уехал на два месяца в Италию лекции читать. И вернулся в октябре, когда рейтинг Ельцина невероятно вырос. При этом он знал, что обсуждается его выдвижение в фавориты оппозиции на выборах и после них» [Шубин 2006, с. 306].

Сам Ю.Н. Афанасьев говорит о том, что в политике оказался случайно и никаких амбиций не имел[22]. В таком случае не

[21] Попов Г.Х. Указ. соч. С. 72.

[22] Стоит заметить, что документальные биографические фильмы были сняты только о двух лидерах-демократах: Б.Н. Ельцине и

вполне ясно, почему он выдвинулся на первые позиции в лагере демократической оппозиции, ведь можно было ограничиться относительно скромной ролью, например, как в случае Л.М. Баткина или И.М. Клямкина[23]. Вероятно, с введением в оборот новых источников этот момент прояснится, но на данный момент мотивация Ю.Н. Афанасьева как политика представляется не вполне ясной.

Идеологические установки МДГ

Если говорить об идеологии МДГ, то, как верно заметил А.Д. Сахаров, она была «рыхлой»[24]. Он же подчеркнул: «Члены группы придерживаются одного мнения по некоторым основным вопросам, но не по всем»[25]. Яркой иллюстрацией подобной проблемы может служить вопрос об оппозиционности МДГ курсу М.С. Горбачева в июле 1989 г. Так, на собрании группы Т.Х. Гдлян призывал встать в прямую оппозицию политике Перестройки, но его не поддержали А.В. Яблоков и А.М. Оболенский[26]. Первый указывал на то, что МДГ должна доводить до правительства голос меньшинства, а альтернатива – не всегда оппозиция. Второй считал, что пока нет оппозиционной платформы, то смысла в этом термине просто нет.

В пользу того, что МДГ не торопилась быть оппозицией М.С. Горбачеву, говорит и выступление Б.Н. Ельцина на I СНД СССР. Он подчеркивал свою лояльность партии, но отмечал: «Процессы демократизации партии серьезно отстают от темпов демократизации общества. Авторитет партии в массах падает. Поправить положение дел в партии, по моему мнению, может

Ю.Н. Афанасьеве, причем на одной киностудии в 1990 г. См.: Юрий Афанасьев. Определение позиции (1990). URL: https://www.net-film.ru/film-9857 (дата обращения: 15.03.2026).

[23] Л.М. Баткин входил в руководство движения «Демократическая Россия», но не был депутатом парламента. И.М. Клямкин был главным редактором газеты «Демократическая Россия».

[24] Сахаров А.Д. Тревога и надежда. М., 2006. Т. 2. С. 547.

[25] Там же. С. 548.

[26] ГАРФ. Ф. Р9654. Оп. 4. Д. 70. Л. 21–23.

внеочередной XXVIII съезд КПСС»[27]. Здесь проявлялась важная мысль, которая пока позволяла демократам полностью не отворачиваться от М.С. Горбачева. Они связывали большие надежды на то, что очередной партийный съезд позволит добиться того, чтобы «линия раскола прошла правее Горбачева», при условии, что демократы хотя бы отчасти сменят обличения на конструктивные предложения[28]. Именно этот мотив объясняет лишь частичную поддержку депутатами-межрегионалами переход в открытую оппозицию, объявленный Ю.Н. Афанасьевым на II СНД СССР.

Идеологический спектр МДГ проходил определенную эволюцию. На момент начала I Съезда народных депутатов СССР в экономической концепции МДГ четко говорится о приверженности социалистическим идеалам[29]. К 1990–1991 гг. будет происходить дискурсивный сдвиг к полному отрицанию социализма.

Переосмыслению курса М.С. Горбачева народными депутатами из демократического лагеря также способствовали поездки за границу. Так, летом 1989 г. в Швецию отправились Г.Э. Бурбулис и Н.И. Травкин [Зубок 2024, с. 126]. Кроме них за границу были приглашены и другие сопредседатели МДГ [Островский 2011, с. 372]. В этом отношении ключевой стала, конечно, поездка Б.Н. Ельцина в США. Таким образом, поездки за рубеж пошатнули убежденность демократов в социалистическом выборе пути реформ.

МДГ и забастовочное движение

Начиная с лета 1989 г., в Советском Союзе происходили шахтерские забастовки. Начали стачку 5 шахт в Макеевке, но эта тенденция быстро распространилась на все шахты Донецка, Горловки, Дзержинска, Енакиево, Красноармейска и других

[27] Первый Съезд народных депутатов СССР. Стенографический отчёт: в 6 томах. М., 1989. Т. 2. С. 46–47.

[28] Верховский А. На «Московской трибуне». URL: http://www.panorama.ru/gazeta/1-30/p12mtr.html (дата обращения: 22.04.2026).

[29] ГАРФ. Ф. Р9654. Оп. 4. Д. 68. Л. 11.

городов. 18 июля забастовку поддержали горняки Ворошиловградской и Днепропетровской областей. Затем к ним присоединились все шахты Кузбасса [Медведев 2010, с. 271]. Историк Р.А. Медведев подчеркивает, что забастовки происходили и в других отраслях экономики, но не имели столь массового характера и такой организации, как в шахтерских регионах [Медведев 2010, с. 272].

Изначально требования шахтеров носили преимущественно экономический характер, но вскоре эта ситуация изменилась в сторону политизации протеста [Кулаев 2023, с. 98]. Историк М. Кулаев верно замечает: «Шахтеры явным образом выпадали из гегемонической формации, выступая за "углубление перестройки" и широкие политические преобразования» [Кулаев 2023, с. 97]. Забастовка – значительно более опасная форма сопротивления нежели митинг, поскольку она может остановить производство в определенной отрасли или же вовсе парализовать экономику страны, и, соответственно, еще сильнее обострить проблему дефицита.

Эти обстоятельства дают карт-бланш депутатам-межрегионалам. Массовые забастовки рабочих-шахтеров, традиционно считавшихся в СССР «классом-гегемоном», позволяют с практической стороны давить на власть, чтобы реализовывать свои требования, с другой, символической, стороны наглядно демонстрируют крах курса М.С. Горбачева на «социализм с человеческим лицом».

Практически сразу после завершения волны стачек Г.Х. Попов на июльском собрании МДГ заявил: «Мы все ждали, хотели и мечтали о том порядке, когда главной силой перестройки станет народ. Теперь это стало фактом. Этот процесс активизации масс принял самую острую из форм – форму забастовки. <…> Конечно, забастовка – это крайняя мера. Но это законная, логичная и вполне оправданная мера при определенных условиях»[30]. Завершая речь, он подчеркнул: «Забастовка законна, если народ борется за перестройку. Забастовка законна, если речь идет о переходе к настоящему социализму. Забастовка неизбежна, если

[30] Там же. Д. 72. Л. 1–2.

народ не чувствует действенности других форм борьбы»[31]. Здесь проявляется социалистический, может быть, даже синдикалистский элемент в дискурсе демократов. Г.Х. Попов действительно считал, что основу советской экономики должен составлять трудовой коллектив, что говорит скорее о синдикалистских взглядах ученого[32].

Кроме Г.Х. Попова эту же тему поднимал и Б.Н. Ельцин. Он уделял внимание тому, что рабочие отчуждены от управления государством, а это, в свою очередь, приводит к недовольству ввиду отсутствия возможности влиять на ситуацию в стране и на предприятиях[33]. Так, по мнению Б.Н. Ельцина, забастовочное движение является в определенном смысле формой классовой борьбы, которая направлена против партократии. Между тем, это может свидетельствовать о наличии элемента синдикализма в риторике Б.Н. Ельцина, тяготеющей к популизму.

Вопрос – «почему рабочие пошли за Ельциным?» – все еще ждет своего исследователя. Вполне вероятно, что Межрегиональная группа оказалась в глазах рабочего класса и значительной части обывателей привлекательна. Это связано с тем, что она отталкивалась от разновидностей социалистического дискурса, тем самым разрушалась идеологема об обществе равенства в СССР, а МДГ опиралась на советские традиции, не насаждая чуждые ценности. Группа предлагала свой вариант проведения реформ, который на фоне общего кризиса советской экономики выглядел привлекательно, объясняя неудачи предшествующей политики «командно-административной системой». Наконец, группу представляли харизматические лидеры, например, тот же Б.Н. Ельцин, пользовавшийся поддержкой москвичей и свердловчан, а также широких масс.

---

31 Там же. Л. 3.

32 См.: Попов Г.Х. Корень проблем: О концепции экономической перестройки. М., 1989. 94 с.

33 ГАРФ. Ф. Р9654. Оп. 4. Д. 72. Л. 78–79.

Переход МДГ в открытую оппозицию Перестройке

Начало работы II СНД СССР МДГ встретила в новом качестве – как политическая сила, способная массово мобилизовать население страны, так что не считаться с ней уже было невозможно.

Одним из центральных вопросов в политической жизни СССР 1989 г. стала борьба за отмену или изменение 6-й статьи Конституции СССР[34]. МДГ выступала за отмену данной статьи, однако на I СНД СССР этот вопрос не удалось поставить на рассмотрение должным образом в связи с тем, что новый орган власти был образован совсем недавно. Поэтому при обсуждении повестки II СНД, проходившего в декабре 1989 г., МДГ было предложено рассмотреть вопрос отмены 6-й статьи Конституции СССР. Эту инициативу не удалось реализовать, так как она провалилась при голосовании в Верховном Совете. Несмотря на это, МДГ решила в первый же день работы II СНД повторно внести данное предложение, однако данная инициатива не удалась[35]. Как заметил А.А. Собчак: «Увы, мы недооценили тщательность аппаратной подготовки II Съезда. Он оказался куда более послушным режиссерской палочке, чем I Съезд, и куда более робким в самостоятельности суждений и решений. Мы не только не получили большинства, но и оказались в значительном меньшинстве. Около 60 процентов депутатов нас не поддержали»[36].

В начале работы II СНД СССР, 14 декабря 1989 г., умер А.Д. Сахаров, один из сопредседателей МДГ. Данное событие, с одной стороны, положительно отразилось на единстве внутри группы на короткий период времени, а также способствовало поднятию популярности депутатской группы в народе: А.Д. Сахаров стал своеобразной иконой. Тем не менее, Ю.Н. Афанасьев отмечал, что смерть А.Д. Сахарова нанесла тяжелый удар по демократическому движению СССР, осложнив задачу его объединения в единый лагерь[37]. На практике же это утверждение представляется не вполне верным, как было показано выше. Удар по демократическому движению скорее нанесла

[34] Собчак А.А. Хождение во власть. М., 1991. С. 127.
[35] Там же С. 131.
[36] Там же.
[37] Афанасьев Ю.Н. Я должен это сказать. М., 1991. С. 391–392.

последующая поддержка Ю.Н. Афанасьевым Б.Н. Ельцина, нежели смерть А.Д. Сахарова. Это означало, что авторитет Б.Н. Ельцина никем не оспаривался, а демократический лагерь, в свою очередь, постепенно начинал терять субъектность и во многом становился своеобразной «группой поддержки» Б.Н. Ельцина.

Кульминацией II Съезда стало выступление Ю.Н. Афанасьева. Он озвучил заявление МДГ, подписанное 250 депутатами. В нем было заявлено следующее: «… мы, народные депутаты СССР, на первом Съезде объединившиеся… в межрегиональную депутатскую группу, вынуждены констатировать принципиальное расхождение в позициях по ряду основополагающих вопросов между нашей группой и большинством на втором Съезде»[38]. Ю.Н. Афанасьев подчеркнул, что МДГ выступает против монопольной власти и вмешательства КПСС в государственные, экономические и другие сферы общества. Группа считает, что Съезд народных депутатов СССР, отказавшись рассматривать вопрос об отмене 6-й статьи Конституции, выступил в защиту закрепления монополии на власть КПСС. Кроме того, была раскритикована экономическая программа, предложенная правительством Съезду; взамен был предложен ряд мер для выхода из сложившегося кризиса, носивших либеральный характер[39]. В завершении своего выступления Ю.Н. Афанасьев сделал следующий вывод: «Таким образом, наша группа фактически оказалась по указанным жизненно важным вопросам в оппозиции по отношению к большинству на Съезде. <…> В то же время межрегиональная депутатская группа готова к конструктивному диалогу с другими парламентскими группами…»[40].

Заключение

Таким образом, теоретическая работа, проделанная демократами, начиная с 1987–1988 гг. получает логическое продолжение. Если до этого они задавали неудобные вопросы

[38] Там же. С. 398.
[39] Там же. С. 398–399.
[40] Там же. С. 399.

«командно-административной системе» и лишь затем начали выводить массы на акции протеста, то с лета 1989 г. это приобрело качественно новый характер. На фоне обострения экономической ситуации в СССР и развертывания забастовочного движения у демократов появляется прочная социальная база в лице «класса-гегемона», который символически подрывал власть КПСС. МДГ не смогла консолидироваться по основным политическим вопросам. Например, переход в открытую оппозицию поддержали далеко не все депутаты-межрегионалы. Неспособность проводить желаемые демократам решения в жизнь привела к тому, что вектор борьбы за власть начал смещаться с союзного уровня на российский. При этом требовалось переосмысление формы организации движения. Для этого сначала появится избирательный блок «Демократическая Россия», затем – партийные структуры демократов, а после их неудачи – общественно-политическое движение «Демократическая Россия», программу которого составила платформа МДГ[41].

ЛИТЕРАТУРА

Аблаев 2008 – *Аблаев А.М.* Межрегиональная депутатская группа: становление, развитие и итоги: дис. … канд. ист. наук. М., 2008. 232 с.

Барсенков 2002 – *Барсенков А.С.* Введение в современную российскую историю 1985–1991 гг. М.: Аспект Пресс, 2002. 367 с.

Безбородов, Елисеева 2021 – *Безбородов А.Б., Елисеева Н.В.* Советский Союз и Российская Федерация: 1985–2018 гг.: Очерки истории. М.: РГГУ, Кн. 1. 2021. 508 с.

Бреслауэр 2021 – *Бреслауэр Дж.* Горбачев и Ельцин как лидеры. СПб.: Библиороссика, 2021. 479 с.

Буянов 2009 – *Буянов А.В.* Съезд народных депутатов СССР в системе государственной власти Советского Союза: 1989–1991 гг.: дис. … канд. ист. наук. М., 2009. 197 с.

Зубок 2024 – *Зубок В.М.* Коллапс. Гибель Советского Союза. М.: АСТ, 2024. 656 с.

[41] Мурашев А.Н. Указ. соч.

Кулаев 2023 – *Кулаев М.* Профсоюзы, рабочие движения и гегемония в современной России. М.: Издательство Института Гайдара, 2023. 504 с.

Медведев 2010 – *Медведев Р.А.* Советский Союз. Последние годы жизни: конец советской империи. М.: АСТ, 2010. 637 с.

Островский 2011 – *Островский А.В.* Глупость или измена? Расследование гибели СССР. М.: Форум, 2011. 864 с.

Пихоя 2005 – *Пихоя Р.Г.* Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. 1985–2005. М.: АСТ, 2007. 554 с.

Пученков 2021 – *Пученков А.С.* Май 1989 – май 1990 гг.: год из жизни Союза // Россия в эпоху революций и реформ. Проблемы истории и историографии. 2021. Т. 9. С. 284–329.

Человек перемен 2011 – Человек перемен. Исследование политической биографии Б.Н. Ельцина / Под ред. Р.Г. Пихоя. М.: Новый хронограф, 2011. 540 с.

Шейнис 2005 – *Шейнис В.Л.* Взлет и падение парламента: Переломные годы в российской политике (1985–1993). Т. 1. М., 2005. 703 с.

Шубин 2006 – *Шубин А.В.* Преданная демократия. СССР и неформалы (1986–1989). М.: Европа, 2006. 339 с.

Sauve 2022 – *Sauve G.* A Reluctant Opposition: Soviet Liberals Within the Moscow Tribune // Slavic Review. 2022. № 1. P. 722–744.

REFERENCES

Ablaev, D.M. (2008), *Mezhregional'naya deputatskaya gruppa: stanovlenie, razvitie i itogi* [Interregion deputy's group: development and results], Abstract of Ph.D. dissertation (History), Moscow, Russia.

Barsenkov, A.S. (2002), *Vvedenie v sovremennuyu rossiyskuyu istoriyu* [Introduction in modern Russian history], Aspekt Press, Moscow, Russia.

Bezborodov, A.B. and Eliseeva, N.V. (2021), *Sovetskiy Souz i Rossiyskaya Federatsiya: 1985–2018 gg.: Ocherki istorii* [Soviet Union and Russian Federation: 1985–2018: Essays on history], RSUH, Moscow, Russia.

Breslauer, G. (2021), *Gorbachev i Eltsin kak lideri* [Gorbachev and Eltsin as leaders], Bibliorossika, Saint Petersburg, Russia.

Buyanov, A.V. (2009), *S'ezd narodnih deputatov SSSR v sisteme gosudarstvennoi vlasti Sovetskogo Souza: 1989–1991* [Congress of people's deputies of the USSR in the governmental system of Soviet Union: 1989–1991], Abstract of Ph.D. dissertation (History), Moscow, Russia.

Zubok, V.M. (2024), *Kollaps. Gibel Sovetskogo Souza* [Collapse. The Demise of the Soviet Union], AST, Moscow, Russia.

Kulaev, M. (2023), *Profsouzi, rabochie dvizheniya i gegemoniya v sovremennoi Rossii* [Trade unions, worker movements and gegemony in modern Russia], Gaidar Institute Publishing House, Moscow, Russia.

Medvedev, R.A. (2010), *Sovetskiy Souz. Poslednie godi zhizni: konets sovetskoi imperii* [Soviet Union. Last years of existence: the end of the soviet empire], AST, Moscow, Russia.

Ostrovskiy, A.V. (2001), *Glupost' ili izmena? Rassledovanie gibeli SSSR* [Stupidity or treason? Investigation of the death of the USSR], Forum, Moscow, Russia.

Pikhoya, R.G. (2005), *Moskva. Kreml'. Vlast'. Dve istorii odnoi strani. Rossia na izlome tusyachaletiy* [Moscow. Kremlin. Power. Two histories of one country. Russia at the turn of the millennium], AST, Moscow, Russia.

Puchenkov, A.S. (2021), "May 1989 – May 1990: a year in the life of the Union, Russia in the era of revolutions and reforms", *Problems of history and historiography*, no. 9, pp. 284–329.

Pikhoya, R.G. (ed.) (2011), *Chelovek peremen. Issledovanie politicheskoy biografii B.N. Eltsina* [A man of change. A study of B.N. Yeltsin's political biography], New chronograph, Moscow, Russia.

Sheinys, V.L. (2005), *Vzlet i padenie parlamenta: Perelomnie godi v rossiyskoy politike (1985–1993), T. 1.* [The Rise and Fall of Parliament: Crucial Years in Russian Politics (1985–1993, Vol. 1], Moscow, Russia.

Shubin, A.V. (2006), *Predannaya demokratiya. SSSR i neformaly (1986–1989)* [Betrayed democracy. USSR and neformaly (1986–1989)], Evropa, Moscow, Russia.

Sauve, G. (2022), "A Reluctant Opposition: Soviet Liberals Within the Moscow Tribune", *Slavic Review*, no. 1, pp. 722–744.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Василий К. Поваляев, студент магистратуры, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; vkpovalyaev@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vasiliy K. Povalyaev, master's student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; vkpovalyaev@gmail.com

Поступила в редакцию: 30.04.2026
Поступила рецензия: 18.05.2026
Принята к публикации: 15.07.2026